ПР 224853

РЕЗОЛЮЦІЯ 5-ГО СЪѢЗДА

„Пров 49“, 66

О ПОЛОЖЕНІИ БУНДА ВЪ ПАРТІИ ПЕРЕДЪ СУДОМЪ ПАТРІОТОВЪ ИСКРОВСКОЙ ФИРМЫ

22/4 сентября 1903 года

ИЗДАНІЕ ЗАГРАНИЧНАГО КОМИТЕТА БУНДА.

Въ листкѣ отъ 7/20 августа мы сообщили проектъ устава, опредѣляющаго положеніе Бунда въ Рос. Партіи. Кромѣ этого устава-максимумъ, 5-ый съѣздъ Бунда выработалъ еще уставъ-минимумъ.

Уставъ-минимумъ.

§ 1. Положеніе Бунда въ партіи опредѣляется слѣдующими пунктами *):

§ 2. Бундъ—соціалдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками, организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ партію въ качествѣ его единственнаго представителя.

§ 3. Въ Ц. К., З. К. и на съѣзды партіи Бундъ избираетъ свое представительство. Способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ входящихъ въ партію частей. *Примѣч.* Организаціи мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи частями партіи.

§ 4. Программой Бунда считается общепартійная программа.

§ 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, спеціально касающихся еврейскаго пролетаріата, свой Центр. Комитетъ и Загр. Комитетъ.

§ 6. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи.

§ 7. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ**).

§ 8. Съѣздъ партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда.

§ 9. Въ случаяхъ необходимости Ц. Комитетъ партіи имѣетъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласія Ц. К. Бунда.

§ 10. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣняемы, дополняемы и отмѣняемы лишь съ взаимнаго согласія входящихъ въ партію частей. *Примѣчаніе.* Организаціи мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи частями партіи.

(Само собой понятно, что Бундъ подчиняется всѣмъ постановленіямъ Ц. К. Партіи, поскольку они носятъ общепартійный характеръ, да и вообще организаціонный уставъ партіи обязателенъ также для Бунда, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ его пунктовъ, которые исключаются спеціальнымъ уставомъ, принятымъ для Бунда).

* * *

Теперь краткія поясненія къ уставу. Эти поясненія необходимы послѣ того, какъ „Искра“ использовала отсутствіе ихъ для того, чтобы извратить резолюціи 5-го съѣзда Бунда.

§ 1 ставитъ вопросъ о Бундѣ на чисто-практическую почву. Если могутъ быть споры о томъ, на какихъ началахъ должны быть урегулированы отношенія между Бундомъ и другими частями партіи, то во всякомъ случаѣ всѣ должны быть между собою согласны въ томъ, что регулировка этихъ отношеній есть вопросъ практическихъ требованій пропаганды и агитаціи. Центръ тяжести вопроса не въ принципіальной формулировкѣ, предпосланной уставу, а въ конкретныхъ пунктахъ его, выведенныхъ изъ разсмотрѣнія потребностей евр. рабоч. движенія съ одной стороны и движенія въ цѣломъ—съ другой. Такая постановка вопроса, ничего не измѣняя по существу, тѣмъ не менѣе должна значительно облегчить достиженіе соглашенія. Исходя изъ этихъ соображеній, 5-ый съѣздъ Бунда, отнюдь не отказываясь отъ федераціи, какъ наиболѣе цѣлесообразной формы отношеній между частями Рос. Партіи, рѣшилъ формулировать § 1 такъ, чтобы онъ не являлся деклараціей опредѣленнаго принципа организаціи, но зато также отклонить всякія попытки снова ввести въ уставъ организаціонный принципъ въ видѣ автономіи.

§ 2. Такъ какъ задача Бунда—руководить борьбой евр. пролетаріата, а не тѣхъ или другихъ группъ евр. рабоч., то онъ долженъ имѣть право образовывать свои комитеты и организаціи вездѣ, гдѣ живетъ евр. рабочая масса. Такъ какъ, съ другой стороны, евр. пролетаріатъ не сосредоточенъ на опредѣленной территоріи, а живетъ компактными массами въ нѣсколькихъ районахъ—въ Литвѣ, Польшѣ, на сѣверо-западѣ, юго-западѣ и югѣ Россіи, то право Бунда работать вездѣ, гдѣ есть еврейская рабочая масса, означаетъ, другими словами, что его дѣятельность не должна быть замкнута въ опредѣленномъ районѣ. Всякое другое разрѣшеніе вопроса о Бундѣ клонится, въ послѣднемъ счетѣ, къ его уничтоженію. Въ самомъ дѣлѣ. Станемъ на точку зрѣнія „Искры“ и допустимъ, что Бундъ на югѣ „дезорганизуетъ“ ряды пролетаріата. Эта „дезорганизація“ происходитъ отъ того, что на югѣ комитеты Бунда дѣйствуютъ рядомъ съ „россійскими“ комитетами. Стало быть, Бундъ долженъ очистить югъ. Но можно ли ему предоставить тотъ районъ, въ которомъ онъ возникъ и развился—Литву и Польшу? При ближайшемъ разсмотрѣніи—нѣтъ. Если существованіе различныхъ организацій въ одномъ и томъ же городѣ, дѣйствительно, ведетъ къ разъединенію рабочихъ, то это должно быть справедливо не только для [illegible] для всякой другой мѣстности. Поэтому партія, если она стоитъ на этой точкѣ зрѣнія, должна стремиться положить конецъ тому организаціонному многообразію, которое мы находимъ въ Литвѣ и Польшѣ и вообще на западѣ Россіи. Устранить это многообразіе,—если допустить, что оно вообще устранимо,—можно разными способами. Можно покрыть весь западъ Россіи сѣтью „россійскихъ“ комитетовъ; можно разбить западную Россію на нѣсколько районовъ и раздѣлить ее между нѣсколькими организаціями, предоставивъ каждой изъ нихъ монополію работы среди всего рабочаго населенія даннаго района; можно намѣтить наиболѣе крѣпкіе и жизнеспособные комитеты, независимо отъ организацій, къ которымъ они принадлежатъ, и переименовать ихъ въ „россійскіе“, съ обязательствомъ работать среди всѣхъ рабочихъ даннаго города безъ различія національности. Возможны еще другія комбинаціи. Но какъ бы разнообразны ни были эти комбинаціи, одно ясно, что ни въ одной изъ нихъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста Бунду, какъ организаціи евр. пролетаріата. Итакъ, принимая во вниманіе распредѣленіе евр. населенія въ Россіи, возможны только два рѣшенія вопроса о Бундѣ: или за нимъ должно быть признано право работать вездѣ, гдѣ живетъ евр. рабочая масса, тогда возможно его существованіе и дальнѣйшее развитіе, или изъ сферы его дѣйствій долженъ быть исключенъ югъ, и тогда мы открываемъ дверь постепенному сокращенію даже того района, гдѣ онъ возникъ и сложился, т. е. начинаемъ ликвидацію Бунда.

Бундъ входитъ въ партію въ качествѣ единственнаго представителя евр. пролетаріата. Это положеніе вытекаетъ изъ той роли, которую Бундъ играетъ въ революціонномъ движеніи. Бундъ превратилъ забитаго еврейскаго рабочаго въ мужественнаго и самоотверженнаго борца; Бундъ—единственная организація, систематически ведущая работу среди еврейскихъ рабочихъ, развивающая ихъ классовое и политическое сознаніе и успѣвшая собрать подъ своимъ знаменемъ значительную часть еврейскаго пролетаріата; Бундъ формулируетъ спеціальныя требованія евр. пролетаріата и ставитъ ихъ въ центръ своей агитаціи; Бундъ революціонизируетъ оппозиціонные элементы еврейскаго общества и толкаетъ ихъ на путь политической борьбы и вообще становится во главѣ всѣхъ угнетенныхъ слоевъ еврейскаго народа противъ самодержавія; Бундъ ведетъ борьбу съ націо-

---

*) По этому пункту 5-ый съѣздъ Бунда рѣшилъ, что всякія формулировки, составленныя въ духѣ автономіи (напр.: „Бундъ есть автономная часть партіи“) безусловно должны быть отвергнуты, то есть отверженіе автономіи должно быть выставлено, какъ ультиматумъ (наоборотъ: принятіе федераціи—*не* ультиматумъ).

**) По этому пункту 5-ый съѣздъ Бунда рѣшилъ: если къ § 7 будетъ сдѣлана ограничивающая компетенцію Бунда поправка: „съ обращеніями къ пролетаріату другой національности Бундъ имѣетъ право выступать лишь съ согласія на то органовъ соотвѣтствующихъ частей партіи“,—то слѣдующее примѣч. должно быть выставлено какъ ультиматумъ: „при обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ входящихъ въ партію частей требуется согласіе Ц. К. Бунда. (Организаціи мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи частями партіи)“.

налистическимъ теченіями въ еврействѣ, стремящимися пріобрѣсти вліяніе на умы рабочихъ; Бундъ накладываетъ свою революціонную печать не только на еврейскую жизнь, но также на общественную жизнь тѣхъ городовъ, гдѣ онъ работаетъ. Бундъ—единственная организація, съ успѣхомъ выполняющая задачу революціонизированія и организаціи еврейскаго пролетаріата и производящая глубокія измѣненія въ психологіи, умственномъ и нравственномъ обликѣ еврея. Что удивительнаго въ томъ, что Бундъ фактически сталъ представителемъ еврейскаго пролетаріата? „Искра" по этому поводу кричитъ о „монополіи", но ея возмущеніе направлено не по адресу: она должна возмущаться не противъ Бунда, а противъ исторіи революціоннаго движенія, которая выковала эту „монополію". Бундъ можетъ войти въ партію лишь въ качествѣ того, чѣмъ онъ является въ дѣйствительности; разъ онъ фактически представляетъ интересы евр. пролетаріата, то онъ, само собою понятно, долженъ ихъ представлять и въ партіи. Что касается слова „единственнаго", то оно ни на іоту не усиливаетъ смысла пункта и вставлено только для большей ясности: если Бундъ входитъ въ партію въ качествѣ представителя евр. пролетаріата, то онъ тѣмъ самымъ входитъ въ нее въ качествѣ его единственнаго представителя, такъ какъ двухъ представителей одного и того же пролетаріата внутри одной партіи быть не можетъ.

§ 3. „Способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ входящихъ въ партію частей". Поясникъ это на примѣрѣ. Если въ партіи принято представительство по комитетамъ, то основою представительства Бунда тоже долженъ быть комитетъ; но это еще не значитъ, что представительство должно быть равное для всѣхъ „частей" партіи: если, допустимъ, для той „части" партіи, которая включаетъ въ себя всѣ русскіе („россійскіе"—по терминологіи „Искры") комитеты, принято, что она посылаетъ на партійный съѣздъ столько делегатовъ, сколько въ ней комитетовъ, то для Бунда можетъ быть установлена другая пропорція: напр., одинъ делегатъ на каждые два комитета.

Изъ остальныхъ пунктовъ нуждается въ поясненіи только § 9. Бундъ входитъ въ партію не въ видѣ отдѣльныхъ организацій, а какъ организованное цѣлое, и Ц. К. партіи можетъ имѣть дѣло только съ высшимъ руководящимъ и исполнительнымъ органомъ этого цѣлаго. Для отдѣльныхъ комитетовъ и организацій Бунда существуетъ только одинъ видъ подчиненія, именно подчиненіе Ц. К. Бунда, какъ высшей инстанціи (въ періоды между съѣздами) того цѣлаго, въ которое они входятъ. Допустить систематическія сношенія частей Бунда съ Ц. К. партіи невозможно, потому что это значило бы постепенно ослаблять ихъ связь съ бундовскимъ центромъ и превращать ихъ въ исполнительные органы партійнаго центра; къ тому же результату должны вести, хотя значительно медленнѣе, и случайныя сношенія (въ „случаяхъ необходимости") организацій Бунда съ Центр. Комитетомъ партіи, если они происходятъ безъ вѣдома и согласія Ц. К. Бунда. Въ томъ и другомъ случаѣ Бундъ атомизируется, перестаетъ существовать какъ организованное цѣлое, ибо тамъ нѣтъ цѣлаго, гдѣ части его подчиняются внѣ стоящему центру, и лучше ужъ въ такомъ случаѣ формально уничтожить Бундъ, чѣмъ оставлять фикцію Бунда, которая, какъ всякая фикція, только можетъ быть вредна.

Съ другой стороны, пунктъ, формулированный въ § 9, имѣетъ еще значеніе предохранительнаго клапана противъ организаціонныхъ идей „Искры", которыя являются господствующими въ русской соціалдемократіи. Сущность этихъ идей сводится къ тому, что партія должна быть построена на принципѣ вездѣсущности Центр. Комитета: Центр. Комитетъ долженъ проникать во всѣ мельчайшіе закоулки партійной организаціи, все дѣлать, контролировать и регламентировать. Центр. Комитетъ партіи долженъ имѣть возможность дойти до послѣдняго человѣка въ партіи, контролировать и направлять его дѣйствія. Это, конечно, совершенно неосуществимая фантазія, и если бы она возникла въ головѣ человѣка, голосъ котораго не имѣетъ рѣшающаго значенія въ дѣлахъ партіи, надъ ней только посмѣялись бы. Но когда эта фантазія возникаетъ у группы, занимающей центральное мѣсто въ русской соціалдемократіи, она становится уже опасной. Несомнѣнно, что она никогда не будетъ достигнута, но столь же несомнѣнно, что она будетъ опредѣлять собою практическія стремленія партіи. У Щедрина одинъ помпадуръ приказалъ въ одинъ прекрасный день крестьянамъ подчиненной ему области перепахать поля и сѣять вмѣсто хлѣба ромашку. Это была дикая фантазія, для осуществленія которой недоставало конкретныхъ условій, но она возникла въ головѣ власть имущаго и должна была отозваться жестокими лишеніями на крестьянахъ. Такому помпадурству нужно противоставить какія-нибудь гарантіи.

Въ № 46 „Искры" появилась статья противъ Бунда, отличающаяся тѣми же достоинствами, какія вообще характеризуютъ антибундовскія полемическія упражненія этого органа печати: по существу вопроса въ ней не сказано *ни одного* слова, но за то она изобилуетъ передержками, извращеніями, инсинуаціями и вообще „крѣпкими" словечками, демонстрирующими „силу" и „рѣшительность" слога этой газеты.

Приступая къ разбору этой статьи, мы испытываемъ большое затрудненіе: сколько мы не старались, мы не могли уловить въ ней ни одной центральной мысли. Правда, есть въ ней нѣчто такое, къ чему постоянно тяготѣетъ аргументація автора: это—извѣстная искровская поговорка о „сепаратизмѣ Бунда", но объ ней врядъ ли позволительно сказать, что она носитъ на себѣ печать какой-нибудь мысли. Поэтому наше изложеніе, по необходимости, будетъ отражать въ себѣ основной литературный недостатокъ статьи „Искры"—отрывочность.

„Послѣднее слово бундовскаго національнализма"—такъ озаглавлена статья въ „Искрѣ." „Послѣднее слово"—это федерація. Почему „послѣднее слово"—„Искра" не объясняетъ и, очевидно, разсчитываетъ на безпамятство читателя. Между тѣмъ это „послѣднее слово" сказано было еще на IV съѣздѣ Бунда. Съ тѣхъ поръ прошло больше двухъ лѣтъ, и въ теченіе этого промежутка времени по поводу „послѣдняго слова" велась полемика между „Искрой" и Бундомъ. „Слово", сказанное IV съѣздомъ, было повторено 5-мъ съѣздомъ и даже въ менѣе категорической формѣ *). И вдругъ „послѣднее слово"!

Далѣе статья съ перваго абцуга констатируетъ связь между національнализмомъ и федераціей, констатируетъ какъ нѣчто само собой разумѣющееся, какъ аксіому, не нуждающуюся ни въ какихъ доказательствахъ. Такимъ образомъ, „Искра" принципіально высказывается противъ федераціи, какъ организаціонной формы, противорѣчащей принципамъ соціалдемократіи, и становится въ противорѣчіе даже съ тѣмъ, что она сама одно время печатала по этому вопросу. Вотъ что мы читаемъ въ статьѣ „Польскіе соціалдемократы о Бундѣ", помѣщенной въ № 41 „Искры" безъ всякой оговорки отъ редакціи: „регулировка отношеній національныхъ группъ *внутри* этихъ партій есть только вопросъ практическихъ требованій агитаціи, неодинаковыхъ въ различныхъ государствахъ и въ разное время." Та же мысль проводится въ статьѣ „Объ организаціи и національности" (№ 37 „Искры"), взгляды которой, по заявленію редакціи, совпадаютъ съ ея собственными. Смыслъ приведеннаго нами мѣста тотъ, что нѣтъ единоспасающей формы организаціи, что организаціонныя формы варьируютъ смотря по мѣсту и времени, что если сегодня и здѣсь хороша автономія, то завтра и тамъ можетъ оказаться пригодной федерація или какая-нибудь другая форма отношеній, и что, стало быть, нельзя быть ни безусловнымъ сторонникомъ, ни безусловнымъ противникомъ какого бы то ни было типа организаціи. Федерація и національнализмъ лежатъ въ разныхъ плоскостяхъ и нѣтъ никакого основанія приводить ихъ въ связь между собою; во всякомъ случаѣ „Искра" этого основанія не показала.

Вотъ уже больше двухъ лѣтъ, какъ дебатируется вопросъ о федераціи, и за все это время „Искра" не сдѣлала

---

*) 4-ый съѣздъ рѣшилъ, что Бундъ долженъ вступить какъ федеративная часть въ Рос. Партію, построенную на началахъ федераціи. V съѣздъ, находя федерацію вообще наиболѣе цѣлесообразной формой отношеній между соціалдемократическими организаціями разныхъ націй въ предѣлахъ русскаго государства, населеннаго многими національностями, тѣмъ не менѣе полагалъ, что вопросъ объ отношеніяхъ между національными группами внутри общей партіи долженъ прежде всего рѣшаться въ зависимости отъ конкретныхъ условій, которыя неодинаковы для разныхъ группъ. Исходя изъ этого соображенія, V съѣздъ принялъ такую формулировку положенія Бунда въ партіи, которая не предрѣшаетъ организаціоннаго вопроса для другихъ частей партіи, какъ уже находящихся въ ней, такъ и могущихъ въ нее вступить. Эта формулировка слѣдующая: „Бундъ есть федеративная часть Россійской Партіи"—и только.

ни одной попытки вскрыть внутреннюю, логическую связь федераціи съ націонализмомъ. Она только твердила одно: „кто сказалъ А, долженъ сказать и Б“, кто сказалъ „націонализмъ“—долженъ сказать и „федерація“.—Да почему? —Я, какъ хранительница завѣтовъ революціонной соціалдемократіи, не могу допустить федераціи, ни за какія коврижки! И потомъ опять: „кто сказалъ А, долженъ сказать и Б“ и пр. Въ этомъ отношеніи „Искра“ живо напоминаетъ мать непочтительнаго Короната (у Щедрина). Когда сынъ ея, студентъ, выразилъ желаніе перемѣнить юриспруденцію на медицину, она рѣшительно заявила, что „какъ мать и христіанка“ она этого допустить не можетъ. И сколько съ нею потомъ ни говорили на эту тему, она неизмѣнно отвѣчала: „я какъ мать, какъ христіанка“ и т. д.

Декретировавъ связь федераціи съ націонализмомъ, „Искра“ переходитъ къ разсмотрѣнію выработаннаго 5-мъ съѣздомъ Бунда проекта устава. Какъ и слѣдовало ожидать, она характеризуетъ этотъ уставъ какъ „договоръ“ между „отдѣльными, совершенно самостоятельными цѣлыми“. Эта характеристика есть буквальное повтореніе стараго, всѣмъ извѣстнаго искровскаго измышленія о томъ, что Бундъ хочетъ вступить въ „федеративный союзъ“ съ Рос. Партіей. Мы уже имѣли случай (въ листкѣ „Автономія или федерація?“) показать всю лживость этого утвержденія; въ данномъ случаѣ оно опровергается какъ общимъ содержаніемъ устава, свидѣтельствующимъ о признаніи Бундомъ партійной программы и подчиненіи его партійнымъ инстанціямъ (общій съѣздъ имѣетъ право отмѣнять постановленія съѣздовъ Бунда, общепартійныя постановленія Ц. Комитета партіи обязательны также для Бунда), такъ и спеціально § 1 устава, говорящимъ о желаніи Бунда быть частью партіи, а не состоять съ нею въ „союзѣ“. Впрочемъ, „Искра“, какъ это ни удивительно, не остается до конца при своемъ измышленіи о желаніи Бунда федерироваться съ Рос. Партіей, и нѣсколькими строками ниже мы уже находимъ прямо противоположное утвержденіе. Бундъ—читаемъ мы—„хочетъ использовать недочеты общей организаціи... *для того, чтобы попытаться навсегда раздробить это цѣлое на мелкія части*“ (курс. „Искры“). Итакъ, съ одной стороны, Бундъ хочетъ федерироваться съ „цѣлымъ“, съ другой—онъ хочетъ разбить это „цѣлое“ на части и федерироваться съ каждой „частью“ отдѣльно! „Слѣдуетъ лучше обдумывать, что пишешь, и сводить какъ-нибудь концы съ концами въ своей полемикѣ“ (изъ афоризмовъ „Искры“, № 36).

Что касается „попытки“ Бунда „использовать недочеты общей организаціи“, то, право, „Искрѣ“ не къ лицу такія рѣчи: вѣдь, это именно она хочетъ использовать эти „недочеты“ для того, чтобы провести свой аракчеевскій организаціонный планъ; она должна поддерживать, расширять и углублять эти „недочеты“, ибо при отсутствіи ихъ не то что проводить, но и заговаривать объ аракчеевщинѣ нельзя было бы. Наоборотъ, Бунду эти „недочеты“ только вредятъ, потому что на ихъ почвѣ выростаютъ самыя дикія организаціонныя фантазіи. Возьмите пресловутую организаціонную схему „Искры“. Въ чемъ она состоитъ? Въ центрѣ находится вездѣсущій (доходящій до послѣдняго человѣка въ партіи) центральный комитетъ, направляемый группой литераторовъ; на периферіи—остриженные подъ одну скобку „россійскіе комитеты“ (мѣстами съ департаментами еврейскихъ, армянскихъ и иныхъ дѣлъ), не дѣлающіе шага безъ приказанія свыше; между периферіей и центромъ—„lose organisationen“, или аморфная масса, обрабатываемая „агентами“ на основаніи подробныхъ инструкцій отъ центра. Схема—чудовищная, но привлекательная по своей ясности и, главное, простотѣ, устраняющей всѣ мало-мальски сложные организаціонные вопросы. Среди кого она можетъ найти сторонниковъ? Только среди тѣхъ, которые лишены организаціоннаго опыта, которые не видали прочныхъ, сложившихся въ борьбѣ и путемъ борьбы организацій, которые не имѣли случая убѣдиться, что при желаніи легко регулируются самыя сложныя отношенія, которые, однимъ словомъ, имѣютъ слабое представленіе о сложности нашей революціонной жизни, не могущей быть уложенной на прокрустовомъ ложѣ „простой“ схемы. Только въ средѣ сторонниковъ этой схемы каждое требованіе Бунда разсматривается какъ угроза партійнымъ основамъ и даже оспаривается право Бунда на существованіе. Организація прочная, привыкшая къ самодѣятельности, тѣсно связанная съ движеніемъ массы, словомъ—не страдающая такъ назыв. „недочетами“, не стала бы проявлять той подозрительности и того непониманія, которыя стали обычными въ отношеніяхъ многихъ русскихъ товарищей къ Бунду. Нѣтъ, „недочеты общей организаціи“ слишкомъ невыгодны для Бунда, чтобы онъ вздумалъ „использовать“ ихъ для укрѣпленія своей позиціи.

Послѣ общихъ замѣчаній о нашемъ уставѣ слѣдуетъ критика его по пунктамъ; при чемъ въ каждомъ изъ нихъ „Искра“ видитъ воплощеніе „сепаратистскихъ“ стремленій Бунда.

1. Бундъ выговариваетъ себѣ „монополію“ на представительство евр. пролетаріата. Доказательство—§ 2 устава, гдѣ сказано, что Бундъ входитъ въ партію въ качествѣ единственнаго представителя евр. пролетаріата. Слово „единственнаго“ подчеркнуто „Искрой“, слѣдовательно здѣсь гвоздь вопроса. Мы уже показали, что это слово значенія не имѣетъ, что кому не нравится „монополія“, тотъ долженъ возстать противъ самой идеи представительства. А затѣмъ, разъ Бундъ есть часть партіи, то послѣдняя представляетъ также интересы евр. пролетаріата, стало быть о „монополіи“ не можетъ быть рѣчи.

2. Въ уставѣ „проведено *до конца* (курс. „Искры“) полное отдѣленіе и размежеваніе еврейскаго и нееврейскаго пролетаріата“, что явствуетъ изъ того, что дѣятельность Бунда не должна быть ограничена никакими районными рамками. Тутъ у насъ возникаетъ нѣсколько вопросовъ. Во 1-хъ, почему подчеркнуты слова „до конца“ и, такимъ образомъ, внушается читателю, что достойна осужденія только извѣстная степень „отдѣленія и размежеванія“? Вѣдь, если „отдѣленіе и размежеваніе“ предосудительно, то оно ни въ какихъ дозахъ не можетъ быть допущено.—Во вторыхъ, такъ какъ Бундъ есть организація евр. пролетаріата, то—будетъ ли его дѣятельность ограничена районными рамками, или нѣтъ—онъ во всѣхъ случаяхъ будетъ работать почти исключительно среди еврейскихъ рабочихъ и, стало быть, всегда будетъ существовать „отдѣленіе и размежеваніе“, какъ оно существуетъ теперь въ Литвѣ, Польшѣ и другихъ мѣстахъ. Какъ быть? Не слѣдуетъ ли отсюда съ логическою необходимостью, что Бундъ, который по самому существу своему является источникомъ „отдѣленія и размежеванія“, долженъ быть, такъ или иначе, сейчасъ или постепенно, уничтоженъ? Думаемъ, что разъ принята посылка о вредоносности „отдѣленія и размежеванія“—на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: да. Не очевидно ли, что „Искра“ стоитъ за уничтоженіе Бунда? „[illegible]! Это и неумно, и недостойно“ (изъ афоризмовъ „Искры“, № 33). Имѣйте же, наконецъ, мужество открыто высказать то, что вы думаете.—Въ 3-хъ, почему нахожденіе рабочихъ въ различныхъ организаціяхъ, работающихъ *въ одной партіи*, равносильно „полному отдѣленію и размежеванію“? Нѣтъ ли здѣсь „насилія надъ логикой и совѣстью“? На это послѣднее насъ наводитъ слѣдующая справка. 19 окт. 1902 г. въ Берлинѣ состоялась конференція для выработки соглашенія между П. П. С. въ Германіи и нѣмецкой соц.-дем. партіей. Роза Люксембургъ представила свой проектъ соглашенія, изъ котораго приведемъ два пункта, касающіеся „организаціи“: „польскіе соціалисты въ Германіи образуютъ партію, выступающую подъ именемъ „Польской соціалдемократіи въ Германіи“; „центральный комитетъ польской соціалдемократіи занимается дѣлами, общими всѣмъ польскимъ товарищамъ въ Германіи“ *). Какъ видите, здѣсь тоже „проведено до конца полное отдѣленіе и размежеваніе“ польскаго и непольскаго пролетаріата и „закрѣплено нотаріальнымъ договоромъ“. „Отдѣленіе и размежеваніе“ рекомендуетъ никто другой, какъ Р. Люксембургъ, человѣкъ, котораго никто не рѣшится заподозрить въ склонности къ „націонализму“ и „сепаратизму“. Очевидно, работа въ различныхъ организаціяхъ при условіи нахожденія въ одной партіи не имѣетъ ничего общаго съ „отдѣленіемъ и размежеваніемъ“.

3. Бундъ требуетъ „монополіи“ на еврейскаго рабочаго, Бундъ хочетъ, чтобы все еврейское населеніе было признано его исключительною собственностью и чтобы никто, кромѣ Бунда, не смѣлъ обращаться къ еврейской націи. „Искра“ пишетъ: „Какъ бы мало ни было въ данной мѣстности еврейскихъ рабочихъ, какъ бы далеко ни была расположена эта мѣстность отъ центровъ бундовской организаціи,—никакая часть партіи, даже Ц. Комитетъ партіи не смѣетъ обращаться къ евр. пролетаріату безъ согласія Ц. Комитета Бунда! Не вѣрится, чтобы такое предложеніе могло быть сдѣлано—до того чудовищно это требованіе монополіи, особенно при нашихъ русскихъ условіяхъ,—но §§ 2 и 8 (прим.) проекта устава не оставляютъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ“. Мы знали, что „Искра“ на все „способна“ въ борьбѣ съ противникомъ, тѣмъ не менѣе даже насъ не-

*) См. Przedświt № 5, 1903 г., стр. 181.

много удивила та беззастѣнчивость, съ которою „Искра“ исказила смыслъ пунктовъ устава. § 2 говоритъ, что Бундъ представляетъ интересы евр. пролетаріата въ партіи и что онъ имѣетъ право образовывать свои комитеты и организаціи вездѣ, гдѣ есть еврейская рабочая масса. Какимъ образомъ можно отсюда заключить, что еврейскій рабочій, гдѣ бы онъ не жилъ, хотя бы даже въ такомъ городѣ, гдѣ Бундъ не работаетъ, долженъ составлять неотъемлемую бундовскую собственность,—для насъ непостижимо. Сочиненное „Искрой“ „требованіе монополіи“ означаетъ на практикѣ ни больше ни меньше, какъ слѣдующее: если въ какомъ-нибудь городѣ живетъ еврейскій рабочій—имя рекъ, то никто не имѣетъ права вступить съ нимъ въ сношенія: или нужно ждать, пока въ этомъ городѣ не образуется организація Бунда, которая привлечетъ его въ свои ряды, или, если Бундъ работаетъ въ этомъ городѣ, то нужно ждать, пока бундовская организація не набредетъ на этого рабочаго и не заберетъ его къ себѣ, или, если ждать не охота, то нужно обратиться къ Ц. Комитету Бунда за разрѣшеніемъ „подойти“ къ этому рабочему! Какъ это ни чудовищно, но таковъ смыслъ приведенной нами цитаты изъ „Искры“.

Примѣчаніе къ § 8 гласитъ: „при обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ договаривающихся сторонъ требуется согласіе Ц. К. Бунда“. Значеніе этого примѣчанія уже объяснено въ „уставѣ-минимумъ“. Чтобы понять смыслъ его, нужно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что такое „договаривающіяся стороны“. „Договаривающейся стороной“ не можетъ быть ни мѣстная, ни районная организація: Бундъ не станетъ договариваться ни съ екатеринославскимъ комитетомъ, ни съ Сѣвернымъ союзомъ,—это ясно. „Договаривающейся стороной“ можетъ быть только сплоченная [illegible] же характера, какъ Бундъ. Если бы, напр[illegible] комитеты (петербургскій, московскій и т. д.) сплот[illegible] одно организованное цѣлое (русскую соц.-дем. [illegible] мы имѣли бы „договаривающуюся сторону“; точно [illegible] въ партіи находились польская соціалдемо[illegible], литовская, латышская—то каждая изъ нихъ была бы „договаривающейся стороной“. На практикѣ дѣло обстояло бы въ этомъ случаѣ такъ: если бы Ц. К. польской [illegible] обратиться съ воззваніемъ ко всему евр. пролетаріату, онъ долженъ былъ бы заручиться для этого согласіемъ Ц. К. Бунда, и наоборотъ: если бы Ц. К-ту Бунда нужно было обратиться съ воззваніемъ къ польскому пролетаріату, онъ не могъ бы этого сдѣлать безъ согласія Ц. К. польской соціалдемократіи. Что касается отдѣльныхъ комитетовъ, то во 1-хъ они не являются договаривающимися сторонами и во 2-хъ они не могутъ обращаться къ евр. пролетаріату, а только къ еврейскимъ рабочимъ того города, гдѣ они работаютъ, поэтому примѣчаніе къ нимъ не относится. Точно также оно не относится къ общему центр. комитету: Ц. К. партіи есть руководящій и исполнительный органъ общей организаціи, включающей всѣ „договаривающіяся стороны“, и можетъ являться „договаривающейся стороной“ только въ злобномъ воображеніи „Искры“. Примѣчаніе къ § 8 ни на іоту не ограничиваетъ права Ц. К. партіи обращаться къ еврейскому пролетаріату и екатеринославскаго, или какого-нибудь другого—къ еврейскимъ рабочимъ даннаго города.

4. V съѣздъ постановилъ выпускать разъ въ мѣсяцъ „Послѣднія Извѣстія“ въ видѣ газеты. Это самый курьезный доводъ въ пользу „сепаратизма“ Бунда. На литературномъ рынкѣ не должно быть ничего, кромѣ литературы „Искры“: всякая другая литература свидѣтельствуетъ только о „желаніи отойти еще дальше отъ русскихъ товарищей“ и подлежитъ анафемѣ. То, что въ данномъ случаѣ характерно, такъ это не требованіе литературной монополіи, которое просто смѣшно, а то, что такія претензіи могутъ разсчитывать на одобреніе, иначе не рѣшались бы ихъ высказывать.

5. V съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе IV съѣзда о работѣ на югѣ. Странно, что это постановленіе такъ поразило „Искру“. Разъ съѣздъ принялъ резолюцію о неограниченности дѣятельности Бунда районными рамками, онъ долженъ былъ также отмѣнить резолюцію, ограничивающую работу на югѣ. Это было естественно и неизбѣжно. Но дѣло не въ этомъ. Интересно то, что даже въ этомъ случаѣ „Искра“ не могла обойтись безъ передержки. „Какъ извѣстно—пишетъ она—IV съѣздъ Бунда постановилъ, въ тѣхъ городахъ юга, гдѣ евр. организаціи входятъ въ составъ комитетовъ партіи, отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать“. Это—неправда. Въ такой категорической формѣ этотъ вопросъ не былъ рѣшенъ. Соотвѣтствующій пунктъ резолюціи 4 съѣзда о дѣятельности на югѣ гласитъ: „въ тѣхъ городахъ, гдѣ еврейскія организаціи входятъ въ составъ комитетовъ партіи, *гдѣ ихъ нужды могутъ быть вполнѣ удовлетворены безъ выдѣленія ихъ изъ этихъ комитетовъ, а выдѣленіе ихъ можетъ вредно отразиться на успѣхахъ русскаго рабочаго движенія*,—отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать“ *). Какъ читатель видитъ, эта резолюція не запрещаетъ устраивать комитеты Бунда „въ тѣхъ городахъ, гдѣ“ и т. д., наоборотъ,—она допускаетъ ихъ устройство, но лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Подчеркнутыя нами слова, придающія резолюціи условный характеръ, пропущены „Искрой“,—очевидно, для того, чтобы показать читателю, какая пропасть будто бы лежитъ между рѣшеніями двухъ съѣздовъ Бунда по вопросу о югѣ. Резолюція 4 съѣзда не имѣла и не могла имѣть практическаго значенія, такъ какъ она ставитъ устройство бундовскихъ комитетовъ на югѣ въ зависимость отъ такихъ условій, которыя не поддаются учету. Тѣ слабыя, почти неуловимыя перегородки, которыя 4 съѣздъ пытался поставить расширенію района Бунда, были опрокинуты жизнью: въ теченіе двухъ лѣтъ, протекшихъ со времени 4 съѣзда, возникли организаціи Бунда въ нѣкоторыхъ гор. южной Россіи, даже въ Одессѣ—рядомъ съ „россійскимъ“ комитетомъ. Резолюція V съѣзда только санкціонировала уже совершившійся фактъ. И если тѣмъ не менѣе „Искра“ квалифицируетъ эту резолюцію какъ „крупный шагъ къ дальнѣйшему обособленію“, „какъ прямой вызовъ товарищамъ съ юга“, то это объясняется либо забвеніемъ фактовъ, либо намѣреннымъ ихъ игнорированіемъ—для вящшаго посрамленія Бунда.

6-ой пунктъ резюмируетъ всѣ предыдущіе. Бундъ желаетъ „строить отдѣльныя стѣны въ каждомъ городѣ, мѣстечкѣ, селѣ“ (въ пылу полемическаго увлеченія „Искра“ забыла, что евреи не имѣютъ права жительства въ селахъ) и „*превращаетъ въ ничто* (курс. „Искры“) великій завѣтъ сближенія и единенія пролетаріевъ всѣхъ націй, всѣхъ расъ, всѣхъ языковъ.“ Итакъ, Бундъ растопталъ, „превратилъ въ ничто“ международный лозунгъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“! „Искра“, очевидно, не на шутку вообразила, что этимъ лозунгомъ Марксъ и Энгельсъ хотѣли сказать, что пролетаріи всѣхъ странъ должны собраться подъ одной организаціонной крышкой. Этой интерпретаціи завѣта основателей научнаго соціализма, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать въ оригинальности.

То, что Бундъ растопталъ завѣтъ Маркса и Энгельса уже достаточно худо; но еще хуже то, что онъ при этомъ проявилъ большую дозу лицемѣрія: растоптавъ международный лозунгъ въ резолюціи о положеніи Бунда въ партіи, онъ расшаркивается передъ нимъ въ резолюціи о погромахъ, въ которой выражается увѣренность въ томъ, что лишь совмѣстная борьба пролетаріевъ всѣхъ національностей въ корнѣ уничтожитъ тѣ условія, которыми порождаются событія, подобныя кишиневскимъ. „Искра“ говоритъ, что въ виду нашего устава, слова о „совмѣстной борьбѣ“ „звучатъ горькой насмѣшкой“ и „отдаютъ фальшью“. „Фальшь“, „горькая насмѣшка“—это сильно сказано... Но мы спросимъ „Искру“: неужели она серьезно думаетъ, что „совмѣстная борьба“ предполагаетъ только одинъ типъ организаціи—искровскій, и что при всякомъ другомъ типѣ совмѣстной борьбы не можетъ быть? И кого „Искра“,—выражаясь языкомъ щедринскаго Глумова,—этими благонелѣпостями благоубѣдить хочетъ? Не тѣхъ ли, которые ничего не видятъ и не слышатъ и, послѣ каждой дикой выходки „Искры“ по адресу Бунда, восклицаютъ въ изступленіи: ату его!

Статья „Искры“ оканчивается классической фразой, которую мы приведемъ цѣликомъ: „пусть подумаютъ товарищи изъ Бунда надъ этими словами, если еще не поздно, пусть хорошенько подумаютъ о томъ, куда они идутъ!“

Сколько іезуитизма заключено въ этихъ немногихъ словахъ! Неужели, господа, вы окончательно потеряли всякій стыдъ?

*) См. брош. „4 съѣздъ Вс. Евр. Раб. Союза“, Женева, 1901 г., стр. 18.

цѣна 10 cent., 10 Pf., 1 d., 2 cent.

Abraham Nathanson, 17, Montem Road, Forest Hill, London S. E.